

- Себастьян... - Ноль эмоций. - Себастьян, подожди! - крикнула я. Как он не понимает? Но дворецкий Фантомхайв будто ничего не слышал. Тогда я плюнула на всю свою гордость и кинулась к нему. Я обняла демона за талию и уткнулась лбом в его спину.

- Послушай, я знаю, знаю, что для тебя это словно съесть гору тухлых яиц. Или даже хуже... Это как тот таинственный фрукт из Восточной Азии, который воняет, как носки Эллы Банди! Я знаю, что для тебя это будет настолько противно, что и представить нельзя, но... я хочу заключить с тобой сделку! Умоляю, согласишься! Я сделаю, все что угодно! Ты даже не будешь обязан мне прислуживать, просто перенесешь меня в Америку! Ты можешь это, я знаю! Но я, жалкий оборотень, не смогу туда добраться, даже используя подручные средства...

- Нет. Я не могу заключить с вами контракт.

До этого момента

- Черт, черт, черт, не могу поверить, что перепутала все!

- Юль, успокойся...

- Макс, я не могу успокоиться, я же в Англии! Каким образом я могу попасть на другой континент?! Из России отправиться туда было бы гораздо легче, а я не могу туда вернуться, даже не из-за того, что меня разыскивают, а потому что не могу физически! Как и попасть в Америку... Черт, черт, черт, черт! Как можно было перепутать местонахождение Бруклина! У него такое название, более подходящее для Англии, а на самом деле он находится по соседству с Манхэттеном! Дура, дура, дура, дура! - я запустила влажную от пота руку в волосы, внутренне паникуя. Да, я кричала на всю спальную, но я смирно стояла на месте, так что постороннему человеку невозможно было бы понять, что на самом деле я в такой растерянности, в полном смятении и отчаянии! Понятия не имею что сделать, как и в тот раз, с поступлением. Черт, черт, черт!

- Ты ведь умная, должна что-нибудь придумать.

- Мы с тобой пока что не поменялись мозгами, из нас самый умный - это ты и никто другой. Я же тупая, как валенок, сам знаешь.

- Твой интеллект....

- Макс, ты же знаешь, что это такое выражение!

- Я подумал, что ты, наконец, успокоишься, - Максим вздохнул. - Я долго думал еще с того момента, как обнаружил, что следующий портал откроется в Бруклине. К сожалению, я так и не смог ничего сообразить, но я также узнал, что портал откроется и в Англии, на том же месте, у Тауэра.

- Правда? - внутри меня загорелась искорка надежды, и я попытаюсь ее удержать. - Когда, когда?!

- Месяцем позже.

- Что? - внутри меня все обрушилось, искра погасла. - Еще месяц? - я опустилась на колени.

- Сейчас связь оборвется, - предупредил Макс. Я посмотрела на дисплей. Да, придется закончить разговор.

- Прости, что накричала. Пока... - Конец связи. Я выключила мобильник. Что же это за несправедливость? Если я не попаду в Бруклин, который находится в окрестностях Нью-Йорка, то придется как-то прожить еще месяц здесь. А если на меня снова набредут полицаи? Нет, нет, нет, я должна вернуться в свое время при первой же возможности и это даже не обсуждается. Дверь открылась. Зашел Себастьян, приготовивший руки к хлопку. Наклонившись, он внимательно посмотрел на меня, согнувшуюся на полу. Должно быть, то еще зрелище. Лохматая, вспотевшая от волнения, бровь дергается. Надо бы подлечить нервишки...

- В чем дело, госпожа? Я стучал в дверь, но вы не откликнулись. Я подумал, что вы все еще спите.

Я даже не слышала, как он стучался. Черт. Так, а когда он там стоял? В то время как я разговаривала с Максом? Или уже позже, когда я бесилась от негодования и безысходности? Надеюсь, он не слышал мой разговор, лучше позорный выход из себя... Я на несколько градусов повернула голову в сторону Себастьяна.

- Ты собирался разбудить меня традиционным, - а сначала я хотела сказать стандартным, - способом - похлопав в ладоши?

Дело в том, что дворецкий всегда будил так прислугу. И я не была исключением. В первый раз, когда Себастьян разбудил меня таким образом, я свалилась с кровати. Демон долго смеялся над этим, а я проклинала его, потирая ушибленную голову.

Я вскинула бровь. На лице Себастьяна расцвела легкая улыбка.

- Котенок разбушевался, - произнес он и посмотрел налево. Я проследила за его взглядом - он созерцал расшибленный горшок с цветком. Ну да, со злости я разбила об пол ни в чем не повинное растение.

- Я все уберу, - сказала я, чувствуя себя виноватой, но мой вид явно не говорил об этом.

- Хорошая киса, - разулыбался Себастьян и погладил меня по голове.

- Что, черт возьми, ты делаешь?! - воскликнула я, отшвырнув его руку, и вскочила с пола. Себастьян выпрямился. Он выглядел удивленным. Я оскалилась на него, тяжело дыша. Мои руки были сжаты в кулаки, ноги на ширине плеч. Мокрая челка спадала на глаза, в которых отражалась ярость. Себастьян улыбнулся.

- Леди, Вы прекрасны.

Бровь снова задергалась. Чертов Себастьян, у меня и так со здоровьем не в порядке, так он еще и смеет насмеяться надо мной.

- Ты что кошкой меня считаешь, а?!

Себастьян подошел ближе и почесал мне шею. Инстинктивно я подняла голову выше, чтобы он смог доставить мне больше удовольствия.

- Но ведь из вас вышел такой милый котенок.

- Значит, ты зоофил, - произнесла я, сжав зубы. Потом я криво улыбнулась. - Чего ты меня вечно домогаешься? - Демон обнял меня за талию и прижал к себе. В этот момент я вспомнила покровительницу тигров. А она была похожей на тигра, нэ? Тигр - это животное из семейства

кошачьих, а Себастьян просто зависимый какой-то. Он помешан на кошках. Даже если она и не была оборотнем, как я, то наверняка представляла собой нечто, напоминающее тигрицу.

- Отпусти меня, Себастьян, - сказала я. Впервые по моей спине не бежали мурашки. Впервые я его не боялась. Это победа? Будем надеяться.

- Как прикажете, - Себастьян покорно убрал руку и закрыл глаза. Открыв их, он будто стал другим человеком. - А теперь - за работу. - Две секунды прошло, я еще даже не успела отойти от легкого шока, как демон разулыбался и сказал:

- А потом я угощу вас сыром.

- Не нужен мне твой сыр... - отрезала я, обидевшись, и пошла трудиться на благо хозяина, то бишь графа Фантомхайва.

- Да оттирайся же ты, черт тебя дерит! - я с невообразимой скоростью начала тереть пятно на столе, которое ни в какую не желало оттираться.

- Ты так и дырку на столе протрешь, - услышала я.

- Г-господин, - я чуть не уронила тряпку. Сиэль слышал, как я ругалась на русском. Что он скажет? И чем он так заинтересован?

«Его не столь интересуют вы, сколь я».

Он питает что-то к Себастьяну? Не похоже, чтобы Сиэль зависел от своего демона так, как зависит Алоис. Его печать контракта на правом глазу. Чем ближе к глазу, тем сильнее привязанность между демоном и его хозяином. Может быть, в этом все дело? Сиэля интересуют черная душа Себастьяна? Если у него хоть и такая есть.

- Простите, если делаю что-то не так, н-но...

- Ты все время надеваешь мужскую одежду, почему на тебе нет формы горничной? Что, если вдруг нагрянут нежданные гости? Ты ведь опозоришь имя моей семьи.

- Простите, просто в этом мне удобней работать, - я не врала. Да и к тому же, полазай по деревьям в платье...

- Немедленно переоденься, я не желаю, чтобы мою репутацию испортила чья-то безрассудность.

- Да, мой господин, - я склонила голову и побрела переодеваться.

Я натянула на себя платье. Ну вот. А если мне что в голову взбредет? Я вздохнула. Вот черт. Я зафиксировала розу в воротнике формы для горничной и пошла делать свое дело дальше. Сиэль все еще находился в приемной, где я и убиралась. Он смотрел в окно, оперевшись правой рукой на свою трость. Эта трость - удивительная штука. Ручка у нее сформирована черепом. Разве никому не кажется это странным? Это для нас всех здесь Сиэль - это многоуважаемый граф Фантомхайв. Для остальных он прежде всего четырнадцатилетний мальчик. Я улыбнулась. Никто даже и не догадывается, какая сущность скрывается под маской ребенка. Серьезный, гордый, независимый. И такой умный. Seriously, Сиэль очень даже умен. Как я успела заметить, у него аналитический склад ума. Вот бы мне такой... Я оперлась локтем о стол и положила на ладонь голову. Именно такие люди становятся детективами и изобретают

лифты. Но вряд ли Сиэль захочет приносить какую-либо пользу обществу по собственной воле. Его мало волнует то, что происходит в мире. Ко всему граф относится индифферентно. И только с Лиззи он становится другим. Конечно, мне не позволено называть так будущую маркизу, но она слишком мило выглядит, чтобы даже в мыслях называть ее Элизабет. Она и Сиэль – два совершенно разных человека. И все же, Сиэль как будто становится другим человеком, если Лиззи рядом. Он пытается не подавать виду, но невооруженным глазом видно, что он любит ее. А маленькая леди этого не скрывает. Она всегда говорит то, что думает, и не пытается скрыть своих истинных чувств. И мне нравится это в ней... Интересно, и куда же все-таки временами пропадают Сиэль и Себастьян? Я прищурила глаза и поджала губы.

- Леди, вы еще долго собираетесь мечтать или, может, продолжите работу?

- А? Че? – я вскочила и завертела головой. О, Себастьян тут как тут. И лыбится, лыбится... Глядит с издевкой, и лыбится... – А... да... ща все будет! – Черт, я на русском говорю. – В смысле, извини, Себастьян, я сейчас все сделаю. Прости, – я поклонилась и принялась дальше полировать стол. Боковым зрением я видела, что на лице демона образовалась гримаса удивления, а затем снова вернулась улыбка. На сей раз, довольная улыбка. Я принялась тереть стол еще тщательнее. От усердия даже вспотела.

- Себастьян, – позвал Сиэль, отвернувшись от окна.

- Вам что-то понадобилось, юный господин? – Сиэль завладел всем вниманием Себастьяна. Это лишь искренняя преданность своему хозяину или что-то еще?

- Я проголодался, хочу чего-нибудь сладкого, – произнес граф. – Например, парфе.

- Никак нельзя, ваша светлость. Вы испортите себе аппетит перед ужином.

Перед ужином? Неужели он не позволит Сиэлю просто перекусить, или сегодня намечается что-то важное? И мне никто не сказал?! Хотя... «...если вдруг нагрянут нежданные гости...» Сегодня должен кто-то прийти?

- Пускай, сделай мне парфе.

- Никак нельзя.

О, это ж что ж за?

- Сделай.

- Нет.

Я не выдержала, и смешок все-таки вылетел из моего рта. Граф и его дворецкий обернулись на меня. Ой. Я снова рьяно начала тереть стол, будто ничего и не было. И улыбалась своим мыслям. Это было очень мило, их спор. Но сегодня будут гости. И мы должны показать им гостеприимство семьи Фантомхайв.

- Похвально, – произнес Себастьян. Я даже и не заметила, как он оказался рядом. – Это пятно еще с утра пыталась оттереть Мэйлин, я уже было отчаялся и решил, что придется приобретать новый столик. Но вы избавили меня от этой необходимости. Впечатляет.

У... Себастьян меня похвалил. Себастьян – похвалил. Ня... Я сжала тряпку в руке. Это же словно тебе Оскар вручили! От Себастьяна редко дождешься комплиментов по поводу работы.

- Большое спасибо! - улыбнулась я. - Что прикажешь делать дальше?

- Можете вычистить чайный сервиз.

- Он будет сия-я-я-ять! - я «отдала честь» дворецкому и побежала начищать чашки. Узрите гостеприимство Фантомхайвов!

Устала... Правда, очень устала. Я присела на стул. Зато сервиз на самом деле сияет как лысина Гоши Куценко. И так же сияют окна, стекла стеллажей и пол под моими ногами. Бард все это время убирал за собой, а Себастьян готовил обед (вместо Барда или по традиции - не знаю), Финни вычищал снег, чтобы можно было свободно ходить, а Танака... Он старый эконо, чем он занимается, кроме того, что попивает зеленый чаек, я не знаю.

Время три часа дня. На улице уже стемнело.

- Юная леди, вы уже справились со своими заданиями?

- Да... И так устала... - я положила голову на стол. Ой. Контролируй себя, хоть ты уже и привыкла к этим людям, свои эмоции нужно держать при себе, не болтай лишнего. Но найти сил поднять со стола голову я не могла.

- Держите, - Себастьян положил передо мной ломтик сыра. Я взглянула на него. Вкуснятина. Но я не буду это есть.

- Я же сказала, что мне это не нужно, - сказала я, вспомнив утро. - Лучше б молока принес... - сказала я.

- Это я предугадал, - теперь передо мной стоял стакан молока. Молочко... вот перед ним я устоять не могу. Я взяла стакан, и по рукам побежали мурашки. Холодненькое. Я сделала неуверенный маленький глоток. А затем еще один. Потом я залпом выпила все содержимое и спросила:

- А еще есть?

- Конечно.

- А можешь принести? - о каком-таким контроле эмоций я думала? Плевать. Хочу еще.

- Сию минуту.

И вот передо мной целая банка. Стакан за стаканом я одолела ее всю. Затем я услышала тихий смех Себастьяна.

- Вы такая милая, - произнес он, улыбаясь.

Ч-чего?

- Ч-чего?

Демон провел большим пальцем по моей нижней губе, испачкав белоснежную перчатку молоком. Ой. У меня все лицо в молоке. Я вытерла подбородок рукавом платья. Себастьян снова засмеялся.

- Ну чего ты все смеешься?! - разозлилась я. Терпеть не могу, когда надо мной смеются.

Дворецкий склонился и поцеловал меня в нос. Я захлопала ресницами от удивления. Твою ж мать, снова он.

- Молоко, - пояснил Себастьян, не дав мне и рта раскрыть. Слишком близко он находится, хотя у меня теперь больше нет этих противных мурашек и болезненного сердцебиения. Но ощущения довольно неприятные. Себастьян приподнял мою голову за подбородок, касаясь его кончиками пальцев. Вот так он соблазняет девушек, да? Признаться, это у него хорошо получается.

- Себастьян Михаэлис, - произнесла я, давая понять, чтоб он остановился. Но демон, казалось, меня не слышал.

- Себастьян, давай, ты будешь помогать до Мэйлин.

Демон открыл глаза. Именно демон. Взгляд его мерцал алым цветом, и мое сердце снова затрепыхалось, ноги свела дрожь, а по спине пробежали до боли знакомые мурашки страха. Я с шумом вдохнула воздух, а затем вскочила со стула. Когда я оказалась от Михаэлиса на достаточном расстоянии, страх улетучился. Теперь в моей душе правила злость.

- Я пойду, освежусь! - воскликнула я и вышла из кухни. Но вспомнив кое о чем, я вернулась, взяла ломтик сыра, и, на глазах у шокированного Себастьяна, гордо удалилась. Снова веду себя неподобающе обычной служанке. Но ведь я единственная служанка, которая знает тайну этого дворцового?

- А ну его нафиг... - я откусила от сыра кусок, затем еще и еще. Ненавижу этого Себастьяна. Не-на-ви-жу. По крайней мере, сейчас он меня взбесил. Опять издевается надо мной и эта его ехидная улыбка... «Вы такая милая». Так он сказал? Ну, блин, чтоб мне еще раз несколько дней не пить молоко, а потом выдуть целую банку, испачкав губы и подбородок, ни за что! Чтоб снова издевался? Я поправила воротник платья, придав ему стоячее положение. Снег идет... Обожаю снег, хотя это лед, а лед - замерзшая вода, а вот уже воду я терпеть не могу. Холодно. Ну и ладно, сейчас мне это только на пользу. Я споткнулась обо что-то. Разозлившись окончательно и бесповоротно, я захотела ударить по этому чему-то ногой и уже замахнулась.

Труп. Окровавленный труп. Глазные яблоки валяются на земле, а нервные окончания ведут от них к пустым глазницам. Челюсть на десять сантиметров ниже, чем ей положено. Голова повернута на тридцать градусов, а значит, шея сломана. Руки оторваны и приложены к месту, где должны быть ноги, а ноги - к местам рук. Живот вспорот, а выпотрошенные внутренности в форме непонятного рисунка выложены справа от трупа мужчины. На снегу кровавые пятна. Алая кровь на белом снегу - это действительно красиво...

Меня начало тошнить, а потом до меня дошло осознание реальности происходящего со мной. Я закричала и, испугавшись, поскользнулась и упала прямо в снег. Он забился мне за шею и в туфли.

- Юная леди! - услышала я. Я попятилась назад, передвигая руки и отбрыкиваясь ногами. Боже мой, что это за ужас? Какой кошмар, кто мог это сделать? Я не могла отвести глаз от изувеченного тела. Грудь сдавила непонятного типа неприятная боль. Даже отвратительная. Боже мой, боже мой...

- Юная леди, - передо мной кто-то сел. Голос знакомый. Это Себастьян. Наверно он прибежал на крик. А как он его услышал? Пришел... Но я смотрела лишь на кровавое месиво, до конца не осознавая ничего. Не могу поверить. Что же это? - Юная леди, вы меня слышите? - Себастьян взял меня за подбородок и повернул мою голову на несколько градусов, и теперь я видела его

лицо, а не ужасающую картину выпотрошенного трупа.

- Себастьян? - Осознание пришло. - Себастьян! - Я так обрадовалась, что даже схватила его за руку. Я не одна. - Он... Он мертв. И... Боже мой, кто это сделал? - я чувствовала, что сейчас заплачу. Все обиды на Себастьяна как-то мгновенно испарились. Он улыбнулся. Да как он может улыбаться, когда... Себастьян потянулся было ко мне, но тут...

- Давно не виделись, Себастьянчик! - раздалось откуда-то спереди. Себастьян развернулся.

- Дзёшико... - произнес он. Чего-чего? Михаэлис встал, а затем потянул меня за руки, и мне пришлось принять стоячее положение. На меня смотрела молодая девушка, лет двадцати, хотя я не умею определять возраст по внешнему виду. На ногах девушки были черные сапоги, доходящие до колен, надетые поверх джинсов (нэ?). Поверх черной майки была накинута такая же черная кожаная куртка, а под ней скрывалась кобура, наверняка с пистолетом. Пряди беспорядочной черной челки спадали ей на глаза, которые были странного цвета: правый был светло-сиреневого цвета, а левый - как у Себастьяна, каштаново-красный. На левой пряди волос, которые были опять же почти как у Себастьяна, только с проглядывающими алыми полосами, было что-то похожее на заколку. Ножницы? Девушка слизнула с ножа кровь.

- Снова ты портишь наш пейзаж, - сказал дворецкий скучающим тоном.

- Да ладно тебе, ты быстро все тут уберешь, - девушка перешагнула через труп и засунула нож в кобуру. - Я соскучилась по тебе, Себастьянчик! - она широко улыбнулась и сжала Себастьяна в объятиях. Нэ? Это его очередная девушка или что?

- Да, мы давно не виделись, Дзёшико.

Он так улыбается. Я взглянула на труп. Как он может? Только я сделала шаг назад, как Дзёшико посмотрела на меня. Имя японское, а внешность - нет. Что за...

- А что это за миленькая тварь? - Дзёшико склонила голову на бок. Себастьян повернулся.

- А, это наша служанка, Джулия.

- Джулия, говоришь? - Дзёшико отпустила Михаэлиса и придвинулась вплотную ко мне. Мне даже пришлось отклониться назад, пока она изучала меня, прищурив глаза.

- Мордашка у нее ничего, но выглядит неспособной сделать что-то стоящее, зачем вы взяли ее на работу?

- Дзёшико, может, ты лучше скажешь, что здесь делаешь?

- А, я приехала погостить! - на лице Дзёшико расцвела улыбка до ушей.

- Погостить? Ты даже не предупредила нас, что явишься раньше, а теперь заявляешь, будто хочешь остаться в поместье?

- Я думаю, Сизельчик обрадуется такому гостю! Кадзуси тоже придет сегодня!

А я все-таки решила уйти. Я потихоньку развернулась, сделала маленький шагок и снова поскользнулась, но мне не дал упасть Себастьян.

- Юная леди! - воскликнул он. Уже четвертый раз.

- Да отстань же ты от меня! - крикнула я, вспомнив все, что сегодня произошло, и попыталась вырваться.

- Э, да она такая наглая, - беззаботно произнесла Дзёшико. - Себастьян, ты назвал ее юной леди, что с тобой? Она всего-навсего прислуга, но такая миленькая, - девушка потрепала меня за щеку. - Пряма таки и хочется ее на кусочки раскромсать.

- Дзёшико, я не позволю тебе этого сделать.

- А, с чего бы это? - удивилась Дзёшико. - Только потому, что она не похожа на остальных, кого я убиваю? Но я бы убила ее красиво... - казалось, Дзёшико погрязла в мечтах. О том, как бы помилей прикончить меня? Моя левая бровь дернулась. Я вздрогнула.

- Леди, вы, должно быть, замерзли, - Себастьян снял свой плащ и накинул его на меня. - Вам не стоило выходить на улицу в одном лишь платье, - говорил он, закатывая мне рукава. Благо, этот плащ был ему до середины бедер, а значит на мне он доставал до голени. Ну, если честно, я от его плаща просто фанатела. Офигенный такой плащик... Черный. А Себастьян к нему еще и черные перчатки носит.

- Спасибо... - сказала я, уже успокоившись. Я и в самом деле замерзла, а ноги от снега еще и промокли. Плащ все еще хранил тепло тела Себастьяна, и оно передалось мне, поэтому я быстро согрелась. Но ноги мои все равно заоченели. Я не чувствовала пальцев. Дворецкий улыбнулся.

- А, Себастьян, все с тобой понятно! - Дзёшико подмигнула ему. - Только она мелкая какая-то.

Мне представилось, что между моей головой и грудью Себастьяна протягивается стрелочка, как рисуют в манге. Тогда над моей головой повисла бы капля.

- Дзёшико, ты ведь не пойдешь на ужин в таком виде? - улыбнувшись, спросил Себастьян.

Девушка осмотрела себя: майка и куртка были испачканы кровью.

- В этот раз я была неаккуратна. Ничего, - Дзёшико разулыбалась. - Сейчас переоденусь и к вечеру мы уже будем тут. Пока-пока! - она помахала рукой и убежала. А разве вечером мы не встречаем на ужин какого-то важного гостя?

- Госпожа, пойдете в дом, - Себастьян приобнял меня за плечо.

- А? Ага... - получается, эта девушка испортит все их планы. Но, похоже, Сиэль ее знает. Она называла их, используя уменьшительно-ласкательные суффиксы: «Себастьянчик», «Сиэльчик». Что это может значить? Если сначала я подумала, что это одна из пассий Себастьяна, то теперь я так не считаю. Хотя, все может быть, Сиэль ведь просто младше ее. Но она говорила, обрадуется. Что же, они просто друзья? Я взглянула на демона.

- А кто это такая?

- Это Дзёшико Аюми, наш друг.

- Ваш друг?

- Да.

Значит, и друг Сиэля тоже. Но, предположим, Себастьяну, естественно, известно, что эта

девушка беспощадная убийца, но знает ли об этом Сиэль? Если нет? А она подходит Себастьяну и в друзья, и в любовницы – для нее смерть человека тоже ничего не значит, ее отношение к людям равно отношению к ним демона. Полное равнодушие. Они ничего не чувствуют, кроме голода.

- Вы грустите?

- Не делай вид, что тебе интересно, – сказала я. Меня бесит, когда кто-то мне врет, когда притворяется. Хотя я и сама лгала везде и всегда при пребывании здесь, но меня вынудила сделать это моя жизнь здесь. Если бы не ложь, то она была бы невозможна, я давно бы умерла с голоду или от болезни. Я зашагала быстрее, чтобы обогнать Себастьяна, его рука упала с моего плеча. Нет, не хочу сейчас общаться с тем, кто играет роль человека. С каждым шагом мне становилось все труднее идти, сначала ноги невыносимо противно болели, а перед самым порогом я и вовсе перестала их чувствовать. Ноги подкосились, и я упала на колени.

- Юная леди! – Снова игра? Сзади раздался шум, будто кто-то бежал.

- Чего тебе? Со мной все в порядке.

- Если бы с вами было все в порядке, вы бы не упали. – Себастьян обхватил меня за талию и взял на руки.

- Слушай, я могу сама идти... – безучастно произнесла я.

- Ваши ноги застыли и их временно парализовало. Вы без меня и шагу сделать не сможете.

Я решила сдаться. Мне все равно. Слишком много всего за один день, который еще даже и не кончился.

Себастьян принес меня в мою комнату и посадил на кровать. Затем он принялся снимать с меня туфли.

- Эй, уж это-то я точно смогу сама сделать... – начала я, но Себастьян приложил указательный палец к губам.

- Тсс...

Я бы вырвала ногу из его рук, но я ни левой, ни правой не могла пошевелить, и пальцами рук двигать было очень сложно. Беспомощна. Когда на мне были сухие чулки, Себастьян сказал мне подождать несколько минут, пока не вернется чувствительность, а затем накрыть на стол. Ушел. И плащ забрал. Плохо, я буду скучать. Мы так мало были вместе, я и этот прекрасный плащик.

Прошло около часа, когда я наконец смогла пошевелить ногами (руки отошли уже через двадцать минут). Тогда я накинула сухие туфли и побежала на кухню, брать блюда.

- Себастьян, я здесь, что мне де... – Поросенок? Seriously, поросенок?! Да как же я его дотащу?!

- Вот блюда, их нужно поставить на стол.

- А... да... – Так, лучше сначала этого поросенка и принести. Чем быстрее я от него избавлюсь, тем лучше. Самое сложное всегда делай первым. Я ухватила за поднос, выдохнула и, собрав

все силы, понесла поросенка в обеденную.

- Твою же мать, какой он тяжелый! - пропищала я на русском.

- Юная леди, что это вы делаете?! - воскликнул Себастьян.

- Что, что, ташу это к столу.

Себастьян улыбнулся. Должно быть, ему доставляет удовольствие смотреть на то, как я страдаю.

- Давайте это сделаю я.

- Нет, я сама.

- И все-таки...

- Слушай, я донесу его сама, я не хочу, чтобы кто-то был моими руками!

- А я бы с удовольствием побыл вашей ручкой, - Себастьян ловко вытащил правой рукой из моей цепкой хватки поднос с поросенком, а левой взял мою правую руку и поцеловал. Ну вот, снова.

- Отдай мне это! - я потянулась за подносом, но он поднял его выше, так, чтобы я не смогла достать. Снова.

- Я дворецкий этого дома и это моя работа тоже. Я лишь попросил вас помочь.

- Блин, а раньше ты не мог этого сказать?! - закричала я, благо, на русском. - Ладно, я пошла, тогда возьму себе что-нибудь... - я побрела на кухню.

После того, как все блюда были поданы (а пахло так аппетитно, аж слюнки текли), нужно было разложить столовые приборы, чем занялся Себастьян, и салфетки - это сделала я. Причем я так боялась, что очередной нож или вилка попадут в меня, ведь Себастьян использовал традиционный способ украшения стола демонов-дворецких: эффектное разбрасывание с точным попаданием в цель. Наконец стол был готов, и я улыбнулась, довольная результатом. Я взглянула на Себастьяна: он тоже смотрел на меня и улыбался. А он-то чего улыбается? Шум мотора.

- А вот и наши гости, - Себастьян взял меня за руку и потащил вниз, к воротам. Я встала неподалеку от лестницы и засуетилась. Что делать? Куда бежать? Это мои первые гости, мы никогда никого не принимали в особняке Транси. Я ринулась сначала направо, потом налево, а потом меня потянуло вперед.

- Вставайте сюда, - оказывается, это Себастьян потянул меня за руку, и теперь я стояла между ним и Бардом, с левой стороны ворот. Себастьян открыл дверь и поклонился. Так же это все сделали и остальные, а я лишь мотала головой, лепеча на русском: - Че? Где?

Себастьян хлопнул меня по спине, и я тоже автоматически поклонилась.

- Добро пожаловать, госпожа Аюми! - хором произнесли все. Кроме меня. А, я, наверно, такой нагоняй от Себастьяна за это получу. Теперь можно выпрямиться и посмотреть на пришедших. Что?! На меня через черную вуаль смотрели разноцветные глаза. Сиреневый и алый. Дзёшико была облачена в черного цвета платье, подол которого состоял из тончайшей ткани. Корсет

только подчеркивал достоинства ее фигуры, поверх платья было накинуто черное пальто. Голову же украшала черная шляпка с черной розой на поле слева.

- Мы рады приветствовать вас в нашем поместье, мисс Аюми. Позвольте ваше пальто, - любезно произнес Себастьян. - А также, эту чудесную шляпку, - дополнил он после того, как пальто было в его руке.

- Как всегда любезничаешь... - вздохнула Дзёшико. - О, привет, - Она улыбнулась мне. - Сизэль, почему это чучело работает здесь? - спросила она, не стирая улыбки, у Фантомхайва, сопровождавшего ее. Да... да как она смеет меня так называть? Да кто она вообще?

- Внешний вид порой обманчив, Аюми.

- А, ну тогда ладно! Финни, Мэйлин, Бард, приветик! - она распахнула руки, приветствуя всех.

- Мы скучали по Вам, госпожа Аюми!

Госпожа... Она графиня?!

- Джулия, принеси еще один набор столовых приборов, - приказал Себастьян. - Я, кажется, забыл об одном человеке.

- Хорошо!

- Кадзуси в этот раз придет, я тебя уверяю! - слышала я, убегая на кухню. Что она здесь делает? Она - наша гостья? Она - графиня? Но почему же с японским именем?! Я набрала в руки вилок с разным количеством зубчиков, различных ложек и ножей и побежала в обеденную. За столом сидели все: Сизэль, Дзёшико, Себастьян и остальная прислуга. Так это для нас? Почему же? Наконец я наткнулась взглядом на того, кого раньше никогда не видела да и представить себе не могла. Справа от Дзёшико сидел блондин с изумительными чертами лица. Небесно-голубые глаза, прямой нос, вычерченные чуть пухловатые губы, тонкие длинные брови. Изящные пальцы гладили ножку бокала с вином. Я уронила приборы на пол. Какой же красавчик... Все обратили на меня внимание.

- Пр-простите... - Я впервые в жизни покраснела и принялась собирать ножи и вилки. - Сейчас я принесу новые.

Прибежав на кухню, я попыталась отдышаться. Сердце колотилось так же сильно, как и в страхе перед Себастьяном - эндорфины. Надо же, я и вообразить себе не могла такого красивого человека... Кто он? Знаменитые красавцы типа Киану Ривза или Брэда Питта блекнут рядом с ним. Я схватила стоявший на столе стакан воды и выпила его полностью.

- Мисс, вас только за смертью посылать, - услышала я приятный слуху баритон. Себастьян стоял, оперевшись о дверной косяк, чего он раньше никогда не делал. - Вы так стремительно убежали, что я даже не успел сказать, что сделаю все сам.

- Нет-нет, я сейчас. Я быстро, - я снова набрала столовых приборов и в этот раз захватила пару салфеток. Развернувшись, я врезалась в Себастьяна. Он внимательно смотрел на меня сверху вниз и спросил:

- Что заставило вас испугаться, выронить все из рук, покраснеть и в конце убежать?

- А? Я просто была в шоке, что мы с тобой накрывали стол для нас всех, а покраснела, потому

что было стыдно за мою нелепость. Дай пройти, я отнесу это.

Себастьян не только не отошел, а еще и забрал у меня все из рук.

- Теперь я уже сказал вам, что сделаю это сам.

- А... ну ... хорошо, - я медленно пошла в сторону обеденной. Что будет, если я еще раз его увижу?

- Леди, пошевеливайтесь, - произнес у меня за спиной Себастьян.

- А... да- да... Прости меня, прости, - я зашагала быстрее. Вот я и в обеденной. Куда сесть? Свободно справа от Сизеля - место Себастьяна - и... рядом с этим красавцем. Ох, Боже...

- Вы снова покраснели, - констатировал Себастьян.

- А? Да? Ой... - я поспешила сесть, чтобы избежать дальнейших его речей.

- Кадзуси, подай мне тот салат, я не дотянусь, - как нестандартно проходит все здесь. Вся прислуга за столом, поэтому мы обслуживаем себя сами, а титулованных персон - дворецкие. Это дворецкий Дзёшико?! Как она сказала, Кадзуси? Так они же не японцы! В Японии не бывает блондинов!

- Держите, одзё-сама, - Кадзуси с улыбкой на лице передал Дзёшико салат.

- Спасибо, - улыбнулась в ответ она. Что? Поблагодарила? Своего дворецкого? А разве это правильно? Вот Сизель никогда не благодарил Себастьяна за проделанную им работу. Нет, это ни в какие рамки... Не стыкуются у меня в мозгу такие отношения между дворецким и его хозяином - благодарить за то, за что ему, в общем-то, платят.

- Эй, возьми, - Бард протянул мне тарелку с донбури и палочки.

- Ой, ты помнишь, что я люблю есть палочками японские блюда? Но что на этом столе делает еда простолюдинов?

- Только не говори этого Себастьяну, - шепнул мне Бардрой. - Иначе он начнет разглагольствования на тему того, что донбури было ответом обычных людей на блюда персон высшего ранга.

- Хорошо, хорошо, - я взяла в левую руку тарелку, а в правую - палочки и попыталась вспомнить, как ими пользоваться. Автоматически мой средний палец лег между палочками, а указательный - на верхнюю палочку. Мышечная память. Я не помню, а мои пальцы все еще не забыли.

- О, да ты умеешь ими пользоваться? - удивилась Дзёшико.

- Умею, - ответила я, глядя в тарелку. У меня особо не было желания с ней общаться. Эта девушка - убийца. Я сжала пальцы и что-то в моей руке треснуло. Упс. Я сломала одну палочку.

- Позволь, - кто-то вытащил из моих рук поломанные приборы, и положил целые. Это Кадзуси.
- Эти не сломай.

Я почувствовала, как по моему лицу разливается жар, а значит, я вновь покраснела. Я

сглотнула.

- Б-большое спасибо.

Так значит вот как чувствует себя Мэйлин... Не завидую ей. Я дрожащими руками принялась есть рис. Его готовил Себастьян. Он точно готовил все, что находится на этом столе. Я взглянула на Себастьяна. Он смотрел на меня взглядом, наполненным злостью. Внезапно рис в полости рта стал невыносимо сухим и застрял в пищеводе.

Чем я его так разозлила? Сегодняшним поведением? Тем, что я опозорила его перед гостями? Что я не так сделала? Я обязательно узнаю, мне не нужно, чтоб на меня кто-то злился, а в особенности - Себастьян, ибо кара его страшнее кары небесной. Я не могу так сидеть. Слева - неземной красоты человек, отчего у меня трясутся руки и дрожат коленки, еще левее - девушка-убийца, с которой я не желаю находиться в одном помещении, а впереди - разгневанный мной демон. Я положила палочки и вскочила из-за стола.

- Прошу меня извинить, но кто-то ведь должен обслужить всех вас.

- Если кто-то и должен просить прощения, так это я. - Себастьян встал из-за стола и поклонился гостям. - Как дворецкому семьи Фантомхайв мне положено предоставить для гостей всевозможные удобства.

- О чем ты говоришь, Себастьян, я ж позволил вам всем отдохнуть на этом небольшом пиру? - сказал Сиэль. Меня интересовало, почему он это позволил? Зачем?

- И все-таки, - я улыбнулась и принялась убирать со стола пустые тарелки и грязные салфетки. - Сейчас я принесу десерт, - я скрылась от глаз гостей и жильцов этого поместья и спряталась на кухне. Посуду сюда, мусор сюда, отдышись. Какой дурацкий день, какой дурацкий день. А где десерт? Я пооткрывала все блюда - десерта нет. Может, в холодильнике (граф Фантомхайв мог позволить себе домашний ледник)? Я заглянула внутрь. Точно. Тут какое-то блюдо. Я открыла крышку и увидела огромный шоколадный торт. Слюнки сейчас потекут... Шоколад - это моя слабость, как, наверно, и всех девушек.

- Леди, вы вознамерились съесть этот торт целиком и одна?

Э, это Себастьян.

- Э... Нет, я просто хочу отнести его гостям, - я почувствовала прикосновение ткани рукавов на моей талии: это Себастьян протянул руки затем, чтобы взять блюдо с тортом.

- Для вас это слишком тяжело. Вы хрупки, - сказал он, глядя мне в глаза. Он не выглядит разозленным, но не улыбается.

- Послушай, я тебя чем-то разозлила, да? - спросила я. - Я что-то не так сделала? Или дело в моей неуклюжести, я опозорила тебя?

- Нет, госпожа, я..

- Нет, ты скажи! Что нужно сделать, чтобы ты больше не злился на меня?

Каштановые глаза Себастьяна напомнили мне о том человеке, о котором я хотела бы вспоминать меньше всего: о Дзэшико Аюми. Я вспомнила момент, когда она слизала с ножа кровь убитого ею мужчины. Я сжала руку в кулак. Себастьян с усмешкой улыбнулся и прикрыл

глаза. О, наконец-то снова улыбается. Не думала, что я буду рада его улыбке когда-нибудь.

- Просто останьтесь здесь и дождитесь, пока я обслужу наших гостей.

И все? Это все его требования?

- Ну... хорошо.

Себастьян снова улыбнулся и ушел. Как он удерживает такое тяжелое блюдо в одной руке? Ну, он же демон, силища наверно, невероятная, как у Финни. Я села на подоконник и выглянула вниз. Снег идет. Темно. Ночь и снег. Красиво. Так и хочется спрыгнуть вниз, в этот пушистый снег, который успел припорошить землю за время ужина. Но я же разобьюсь... точно. Я открыла окно и выглянула вниз. Приятный холод коснулся моего лица, а на щеки попали несколько снежинок. Свежий зимний воздух. Я перевоплотилась в кошку. Только я собралась прыгнуть, как увидела свое отражение в оконном стекле. Котенок-подросток. К тому же черный. От меня только глаза карие. Пфф... Я спрыгнула вниз, прямо в снег. Ах, как классно... Я закружилась в погоне за своим собственным хвостом. Настроение поднялось. Правда, когда подушечки лап касаются снега, это не очень приятно. Им холодно. Потом я принялась ловить ртом снежинки: надеюсь, меня никто не увидит, это выглядит очень нелепо: кошка, которая ловит снег пастью.

- Юная леди?

Так, кухня находится на втором этаже, я не могла бы услышать, как Себастьян это сказал. Да. Если бы не умела обращаться в кошку. Мой слух обострился. И обоняние. Я взглянула наверх, на окно, где развевались занавески и падал снег.

- Юная леди, где вы? - Пауза. Я склонила голову на бок. Интересно, какие выводы сделает Себастьян? - Окно открыто, - констатировал Себастьян и через секунду с ужасом выглянул в окно. Потом он перевел взгляд левее, на подоконник, взял что-то с него. Наверное, подаренное им кольцо. Я сняла его перед прыжком.

- Юная леди... - сказал он, а потом посмотрел вниз. Увидел меня. Была бы я человеком, помахала бы ему рукой. Не махать же лапой. Себастьян улыбнулся и зажал мое кольцо в кулаке.

- Я уже начал думать, что вы снова сбежали, юная леди.

Как я и ожидала, он сделал неверные выводы из всего произошедшего. Я могла бы триумфально улыбнуться. С каких пор он называет меня юной леди? Себастьян положил кольцо в нагрудный карман, а затем спрыгнул вниз.

- Прелестно выглядите, юная леди, - сказал он. Я махнула хвостом. Себастьян принялся меня гладить.

- У вас восхитительная гладкая шерстка, - затем он взял меня на руки. - Подушечки у лапок очень мягкие. - О, да... Его одержимость кошками. Это как в Алисе в стране сердец, но только я не пытаюсь соблазнить Себастьяна, как пытался соблазнить Алису Питер. Себастьян прижал меня к себе и потерся лицом о мою шерсть. Ладно, сейчас ему это можно простить.

«Одержимый котами балбес!».

Я мысленно усмехнулась.

- Вы самая милая кошка, которую я только встречал, - произнес он и вытянул руки. Теперь я могла видеть его глаза, но было довольно неприятно висеть вот так над землей, на высоте почти двух метров. - Вы знаете, я тоже могу перевоплотиться в кота. - Так, это он к чему? - Или в ворона. В кого угодно. Так же и с человеческим телом. Это приносит достаточное количество неудобств, например, волосы все время отрастают, и их приходится стричь. Мало просто захотеть укоротить их.

Круть. Только захочешь, и волосы станут короче. А вырастить можно? Я хотела спросить Себастьяна, но изо рта раздалось только «Мяу». Черт, я же не могу разговаривать. Себастьян улыбнулся.

- Вы прекрасны, - он потянулся к моему лицу. Ну не, точно зоофил! Я отвернула от него моську. Себастьян снова улыбнулся. Я повернулась к нему и посмотрела на землю, давая этим понять, что хочу оказаться внизу. Я ожидала, что демон просто меня отпустит, но он бережно опустил меня на землю. Я взглянула на него, а затем перевоплотилась обратно в человека. На лице Себастьяна так и оставалась улыбка.

- Я в первый раз вижу, как это происходит, - разулыбался он. «Ну уж точно не как у Сэйлор Мун!» - захотелось парировать мне.

- Ничего особенного, - ответила я.

- Пойдемте в дом, вам будет холодно так, а вы сегодня уже успели обморозить себе ноги.

- Да, пошли, - сказала я и двинулась к входу.

- Подождите!

- Чего еще? - я остановилась, и в этот же момент Себастьян поднял меня на руки. Он улыбался так, как может улыбаться только демон по имени Себастьян. Или какое у него там настоящее имя? Насколько я знаю, имя Себастьян Михаэлис дал ему Сиэль.

- Я знаю более короткий путь, - Себастьян взглянул на окно, а затем и я.

- А ты меня не уронишь? - Да, это глупый вопрос! Но кто знает?

- Разве можно уронить столь драгоценное сокровище? - снова эта улыбка. Себастьян совершил прыжок и приземлился аккуратно на подоконник. Затем он поставил меня на пол.

- Спасибо, - сказала я. Себастьян крепко-накрепко закрыл окно, а затем произнес:

- Я оставил для вас кусок торта.

- Да? Спасибо.

Я не любила торты. Но, во-первых, этот торт шоколадный. А во-вторых: Себастьян изумительно вкусно готовит. Вот бы мне так... Я вспомнила, как готовлю я: подгорело, разлилось, не сварилось. Я вздохнула.

- Возьмите, - Себастьян на раскрытой ладони поднес ко мне кольцо с аметистом. Я взяла его двумя пальцами и в третий раз сказала:

- Спасибо.

Я посмотрела на свое отражение в фиолетовом камне. «Я могу перевоплотиться в кого угодно...» «...недостаточно просто захотеть укоротить их...» «Я знаю более короткий путь». Демон. Демоны могут все или практически все. Они могут выбрать для себя какой угодно облик, они могут совершать до 0.00 точные движения, а главное – они могут перемещаться со скоростью света.

- Себастьян?

- Да, юная леди?

- Заключи со мной сделку.

Молчок. Я развернулась.

- Ну, что ты молчишь, заключи со мной сделку! – если бы Себастьян не был Себастьяном, у него бы отвалилась челюсть.

- Вы серьезно хотите предложить мне свою душу в обмен на...

- Да! – молчит. – Ты заключишь со мной сделку?

- Нет.

Этот ответ эхом прозвучал в моей голове. «Нет» «Нет» «Нет»...

- Н-нет? – почему мне больно?

- Нет, я не могу заключить с вами сделки. Простите, но я должен уйти к гостям.

Нет... Он ответил мне нет. Он не хочет заключать со мной сделку. Он не хочет мою душу? Больно. Почему больно? Я поднялась к себе в комнату. Ни за что не пойду вниз, в эту суматоху. Думаю, Мэйлин меня отмажет перед Себастьяном и Сиэлем, а завтра я поработаю за нее. Я вытащила розу и опустила ее в вазу с водой, а затем, прямо в платье и обуви, легла на кровать. Я подложила руку под голову, все еще перебирая пальцами кольцо. После недолгих раздумий я пришла к выводу, что мне больно потому, что моя душа плоха на вкус или потому, что я всегда хотела заключить сделку с Себастьяном, а он мне отказал. Теперь нужно понять, какой из этих двух вариантов правильный. Раздался стук в дверь.

- Джулия, нам с тобой нужно помыть посуду.

Это Мэйлин.

- Гости ушли? – спросила я, разглядывая кольцо.

- Конечно, нет! Они ведь проживут у нас две недели.

- Две недели?!

Это что ж за...

- Они хотя бы легли спать?

- Да.

- Тогда я иду, - я положила кольцо на столик и вновь украсила платье розой, подаренной мне Алоисом. Это все, чем я могла дорожить. Даже если это не колокольчик.

- Мэйлин, тебе понравился сегодняшний пир? - спросила я.

- Да! - радостно ответила она. - Все было очень вкусно! Себастьян хорошо готовит, - Мэйлин покраснела. Вот так с ней всегда. Наверно, она что-то вспомнила. Возможно, Себастьян не дал ей упасть, когда она споткнулась. Или смахнул крошки с ее лица. Или помог... Так, куда фантазия убегает, а? Придержи ее.

- Эй, где у вас тут можно попить?

- А, Миками-сан, сейчас-сейчас! - Мэйлин бросила посуду и побежала за водой для дворецкого Дзёшико.

- И целые дни вы проводите так? - спросил Кадзуси.

- Да, мы тут всего лишь прислуга.

Я, наверно, опять покраснела. Ну что делать, этот Кадзуси такой красавчик... Я боковым зрением видела, что он пристально на меня смотрит.

- А я тебя знаю, - сказал он.

- А? - я посмотрела на него, напрочь забыв о посуде.

- Тебе скоро суждено умереть.

«Умереть». ЧТО-О-О?! Я улыбнулась.

- Хорошая шутка.

- Я говорю серьезно. Я видел твою фотографию в блокноте Грелля... Хадзёка (Хадзёка - имя «Юлия» на японском языке).

Он назвал меня Хадзёка. Это значит, что он знает мое настоящее имя. Получается, что он действительно серьезен. Я в ужасе смотрела на Кадзуси. «Меня зовут Грелль Сатклифф!». Тот парень на балу и из моего сна. Он... Кто он?

- Вот ваша вода, Миками-сан.

- О, domo arigato (большое спасибо - яп.).

«Скоро тебе суждено умереть». Да что ж за день-то такой сегодня?!

- М-мэйлин?

- Да?

- Справишься с этим сама, хорошо? А завтра я выполню что-нибудь за тебя.

- Х-хорошо, но...

- Спасибо! - я выбежала из кухни и побежала к себе. На лестнице я столкнулась с каким-то

препятствием. Ну, нет, нет! Ну почему сейчас! Я сделала два шага назад, затем обошла препятствие и побежала наверх.

- Юная леди! - раздалось мне вслед. Значит, это был Себастьян. Я захлопнула дверь, а затем положила розу на стол. Нет, нужно в воду. Вот так. Я успокоилась, но слезы все равно потекли. Я не хочу умирать. Видит Бог, как сильно я не хочу умирать. Ведь что будет потом? Темнота? Пустота? Вечность? Рай или Ад? А, может, реинкарнация? А что, если я и вовсе перестану существовать, разве подобное возможно? Я почувствовала, что крышу начинает сносить. Слезы кончились. Я посмотрела на стол. Кольцо. Я взяла его, посмотрела на отражение в камне и надела на средний палец левой руки. Так, Грелль находится в девятнадцатом веке. Значит, и умереть в ближайшее время мне суждено в девятнадцатом веке. Это ближайшее время может наступить позже, чем через месяц, и если я все же попаду в Америку... Стук в дверь.

- Юная леди, с вами все в порядке?

Не отвечаю.

- Я захожу.

Снова молчу. Себастьян заходит и закрывает за собой дверь.

- Юная леди?

Ни-че-го.

- Вы уже закончили со своими обязанностями?

Значит, он пришел за этим.

- Решили игнорировать меня?

- Себастьян...

- Слушаю.

- Заключи со мной сделку.

- Вы все об этом? - вздохнул Себастьян.

Я сжала руку в кулак.

- Заключи со мной сделку.

- Я не могу заключить с вами сделки.

- Себастьян, заключи со мной сделку, что тебе стоит?

- Я не могу заключить с вами сделки. Простите, но если это все, что вас беспокоит, я пойду.

- Себастьян... - ноль эмоций. - Себастьян, подожди! - крикнула я. Как он не понимает? Но дворецкий Фантомхайв будто ничего не слышал. Тогда я плюнула на всю свою гордость и кинулась к нему. Я обняла демона за талию и уткнулась лбом в его спину.

- Послушай, я знаю, знаю, что для тебя это словно съесть гору тухлых яиц. Или даже хуже...

Это как тот таинственный фрукт из Восточной Азии, который воняет, как носки Элла Банди! Я знаю, что для тебя это будет настолько противно, что и представить нельзя, но... я хочу заключить с тобой сделку! Умоляю, согласись! Я сделаю, все что угодно! Ты даже не будешь обязан мне прислуживать, просто перенесешь меня в Америку! Ты можешь это, я знаю! Но я, жалкий оборотень, не смогу туда добраться, даже используя подручные средства...

- Нет. Я не могу заключить с вами контракт.

Не может заключить со мной контракт... Ему настолько противно? Неужели моя душа так плоха? О чем ты, Юль, не ты ли сама недавно утверждала, что твоя душа отвратительна на вкус и запах? Но... Если я так и думала, то... теперь этому есть и подтверждение. Моя душа ужасна. Она невероятно гадкая. Да. Моя душа настолько ужасна, что даже Клоду не подойдет. Только перебьет весь аппетит. Эдак на неделю. Я отпустила Себастьяна.

- Ясно.

Я отошла внутрь комнаты. Даже не смей снова зареветь, пока он здесь. Только попробуй.

- Вы сказали, вам нужно попасть в Америку. Зачем?

- Это уже не важно.

- Зачем вам нужно быть в Америке?

Да ладно... Расскажи ему, быстрее отстанет.

- Так я смогу вернуться домой.

- Вы хотите вернуться домой?

- Конечно, хочу! Почему я не должна этого хотеть?

- Все правильно. Вы должны попасть к себе домой.

Да, я хочу домой... Но еще я хочу остаться здесь. Но если я сделаю это, то умру.

- Прости, Себастьян. Я... Как я смею предлагать тебе заключить со мной контракт... У тебя же несварение будет. Прости. Иди, у тебя еще, наверно, полно дел, а я мешаю. Иди.

Не слышу шагов. Как и всегда. Он уходит так тихо. Всхлипываю. Конечно, моя душа ужасна. Да еще и мои чувства портят ее вкус, словно плохой соус. Так, кажется, говорил Алоис? Ведь я определенно испытываю какую-то привязанность к Себастьяну. Почему к нему? Что он такого совершил, что в нем есть? Он же демон... Внезапно чувствую, как меня обхватили чьи-то руки и прижали к себе. Так он еще не ушел? Себастьян уткнулся лицом в мои волосы.

- Вы считаете, что я не заключаю с вами сделку, потому что мне противна ваша душа?

Я киваю. Себастьян смеется. Он смеется? Никогда прежде я не слышала его смеха... Но что смешного?

- Юная леди, вы такая глупая.

О, так я еще и тупая...

- Я не могу знать, по какой причине вы решили, что ваша душа плоха, но одно могу сказать точно: демоны будут сражаться, чтобы заполучить вашу душу.

Что? Что он говорит?

- Ваша душа бесценна.

«Леди, вы знаете о том, как ценны?».

- Вы обладаете душой музыканта, преданного своему делу. Души таких людей всегда бывают первого сорта. К тому же ваш ранимый характер придает душе пикантность. Души первого сорта зачастую бывают у детей и женщин, а если это душа творческого человека, то она становится более изысканной. Вашу душу я могу сравнить только с душой моего господина. Однако познать вкус души господина можно только через его кровь, а искушающий аромат вашей души струями бьет из вас, зазывая попробовать вас. Для демонов душа, словно поданное на десерт воздушное безе. Поглотить вашу душу мечтает любой демон, я могу вас в этом заверить. А знаете ли вы о том, что, несмотря на свой специфический запах, дуриан (тот самый азиатский фрукт) имеет необычайный вкус, заставляющий испытывать неземное наслаждение. Но ваша душа обладает ароматом только-только созревших роз.

«Баунти - неземное наслаждение» - совсем некстати вспомнила я. А, не. Там было райское наслаждение. Да какая разница. Себастьян говорит, что моя душа бесценна. Теперь мне так легко...

- Такой терпкий запах?

Себастьян усмехнулся.

- Вам все представляется в плохом свете, так?

Я вздохнула, а затем улыбнулась.

- Себастьян, а ты хочешь мою душу?

- Несомненно.

В такие моменты я чувствую, что счастлива... И тут я посерьезнела.

- Но почему тогда ты не хочешь заключить со мной сделку?

- Я никогда такого не говорил.

- Неправда! - я вырвалась и развернулась к нему лицом. - Ты говорил такое целых четыре раза!
- я показала четыре пальца. Себастьян только лишь улыбался. Я поняла, он увидел кольцо. Что я все еще его ношу. Он взял мою левую руку и провел большим пальцем по аметисту.

- Я говорил вам, что не могу заключить сделку. Из моих уст никогда не звучало протестов против вашей души.

- Но...

- Я связан контрактом с моим господином, Сизлем Фантомхайвом, и пока он не исчерпает себя, я не имею права заключать другие контракты.

Так вот о чем говорили они с Клодом. О контрактах, какая-то «она»... А «она», оказывается, моя душа... Клод еще что-то твердил про паршивую хозяйку. Я ведь и обидеться могу. Клод, ты недостойн моей души, ты никогда ее не получишь, даже если победишь в дуэли с каким-нибудь другим демоном, желающим мою душу. Точно... Другим демоном.

В мою голову закрался план, корыстный по отношению к Себастьяну.

- Спасибо тебе, Себастьян.

- За что?

- За то, что открыл мне глаза, - я улыбнулась. Все будет хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/62267/1620687>